

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

9. D.N.Mackenzie. The dialect of Awroman (Hawrāmān-i Luhōn). København, 1966.
10. К.К.Курдоев. Курдско-русский словарь. М., 1950.
11. T.Wahby and C.J.Edmonds. A kurdish-english dictionary. Ox., 1966
12. D.N.Mackenzie. Kurdish dialect studies. Vol.I. L., 1961.

Н.С.Яхонтова

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН В ОЙРАТСКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДАХ "СУТРЫ ЗОЛОТОГО БЛЕСКА"

"Сутра золотого блеска", написанная на санскрите, была переведена на тибетский язык. Существует три тибетские версии этого сочинения. Из них только одна - краткая - была переведена как на монгольский, так и на ойратский язык. Перевод на ойратский язык был выполнен Зая-пандитой в середине XVII века.

Сравнение ойратского перевода краткой версии "Сутры золотого блеска"¹ с монгольским переводом той же версии² ясно показало стремление Зая-пандиты максимально точно передать оригинал - тибетский текст.³ Его подход к переводу во многих случаях был чисто формальным, т.е. употребление тех или иных грамматических форм в ойратском переводе определялось тибетским текстом. Зая-пандита стремился всегда переводить каждую тибетскую форму одной определенной формой ойратского языка. Это вело к некоторому обеднению языка перевода, так как Зая-пандита во многих случаях умышленно выбирал из возможных нескольких ойратских форм одну - обычно наиболее универсальную, и в своем переводе использовал только ее. Именно так обстоит дело с употреблением в переводе собственно глагольных форм прошедшего времени.

Монгольские языки более богаты формами прошедшего времени, чем тибетский. Так в старописьменном монгольском языке существуют три формы прошедших времен. Первая образуется с помощью аффикса -bai/-bei ; вторая - luqa/-lüge ; третья - juqai/-jükei после гласных и согласного -l и -çuqai/-čükei после остальных согласных (она также имеет разговорный вариант с аффиксом -ji/-či). Различия в их употреблении подробно рассмотрены А.Бобровниковым⁴. Первая форма - повествовательная - служит для бесстрастного пересказа совершившихся действий. Вторая - описывает действие, уже известное слушателю, о котором только напоминают. Третья - передает внезапно происшедшее действие, которое может быть неожиданным ли-

бо для говорящего, либо для слушателей. Н.Поппе⁵ определяет значение форм следующим образом: первая выражает простую констатацию факта, что действие закончилось в прошлом; вторая обозначает действие, которое несомненно произошло (либо оно всем известно, либо говорящий сам его наблюдал); третья обозначает совершившееся, но не ожидавшееся действие (действие, которое произошло задолго до других действий, о которых говорится в контексте, и говорящий несколько удивлен, обнаружив это). В современном монгольском и калмыцком языках сохраняются все три формы прошедшего времени; показатели их звучат как -в, -ж/-ч, -лаа/-лээ/-лоо/-лее и -в, -ж/-ч, -ла/-лэ соответственно. Однако считается, что эти формы взаимозаменяемы; во всяком случае различия между ними до конца не ясны⁶.

В ойратском тексте Сутры единственной формой прошедшего времени является форма, образуемая с помощью аффикса -bai/-bei/-boi/-böi (иногда вместо -boi употребляется -bui): γarbai 'появились' /Со За/, ögöülebei 'сказал' /Со, 57б/, oroboi 'вошли' /Со, 57б/, öqböi 'отдал' /Со, 61а/, bolbui 'стал' /Со, За/. Иногда в конце прямой речи аффикс принимает вид -ba/-be/-bo/-bö: teresü youni tula ... ede ene züqtü güyibe kemēn sedkibei 'он подумал, почему эти... в эту сторону побежали' /Со, 51б/.

В монгольском тексте Сутры преобладает употребление формы прошедшего времени с аффиксом -bai, но изредка, особенно в главах I7 и I8⁷, встречаются и две другие формы прошедшего времени с аффиксами -luua и -juqai. Значение формы на -luua в монгольском тексте Сутры в общем соответствует описанию А.Бобровникова. Например, в главе I7 сын хана произносит следующую фразу: 'В другое время я в одном монастыре, от гелонга, читающего Махаяну, услышал, что тот, кто во время, в период умирания услышит имя Татхагаты Архата, полного совершенства Будды С драгоценной сущью, тот в мире счастливых живых существ [и] высокородных родится' /Ст, 50б/. В монгольском переводе глагол "услышал" переведен формой воповuluua /См, 58а/. Этим переводчик хотел подчеркнуть, что говорящий только напоминает сам себе то, что он услышал ранее. В ойратском тексте употреблена обычная форма воповoi /Со, 53а/. Форма на -juqai в монгольском тексте употребляется в тех случаях, когда говорящий сам не наблюдал действия и судит о нем по последствиям, которые имеют значение для настоящего. В следующей тибетской фразе слова "молитву произнес" переведены на монгольский язык как qutuy yuyujuqai букв. 'святости попросил' /См, 58а/: 'Татхагата С драгоценной сущью, когда находился в состоянии прежнего бодисатвы: "Те в десяти сторонах, кто в момент смерти мое имя услышит, те

затем, умерев, пусть родятся с судьбой, одинаковой с тридцатью тремя тенгриями", - такую молитву произнес' /Ст, 51а/. Монгольский переводчик, передавая слова автора, хочет обратить внимание на то, что сам автор действия не видел, т.е. не присутствовал, когда Татхагата давал это обещание, но это действие имеет значение для настоящего (обещание Татхагаты осталось в силе, и, как видно из дальнейшего, исполняется). В ойратском тексте это место переведено как *irōl teyin kemēn talbibai* 'благопожелание такое произнес'/Со, 53б/ - с обычной формой на -bai.

В ойратском тексте глав I7 и I8 несколько раз (не более пяти) встретилось употребление формы глагола с аффиксом -*ji/-či* в функции сказуемого. Обычно аффикс -*ji/-či* в тексте Сутры оформляет соединительное деепричастие; но, по-видимому, в ойратском языке существовал и омонимичный ему аффикс⁸ - разговорный вариант аффикса прошедшего времени -*zuxai* (который в этой форме в Сутре не встречается). В тех нескольких случаях, когда аффикс -*ji* оформляет сказуемое, в монгольском переводе употреблен аффикс -*juqui: ai aya yajiraqsan em ene zulzaya tōrōd zurūan хоноq бууи долōн хоноq болji о, увь, эта несчастная мать детенышей родила* (букв. 'родив'), [с тех пор] шесть суток или семь суток прошло' /Со, 57б/; *kūgerekü ene juljajalaju jirūyan edür-üü doloūan edü болjuqui* 'эта несчастная окотилась (букв. 'окотившись'), [с тех пор] шесть дней или семь дней прошло' /См, 59б/.

Таким образом, в своем переводе Сутры Зая-пандита сознательно употреблял только одну форму прошедшего времени (на -bai). Как было указано выше, причина этого заключается в общем стремлении переводчика унифицировать свой перевод. Наличие одной формы прошедшего времени отнюдь не означает, что язык Зая-пандиты не знал остальных двух. Просто, поскольку основной текст Сутры достаточно монотонен и не изобилует различными событиями, употребление формы на -bai, как наиболее нейтральной, было оправдано. В тех же главах, которые отличались живостью сюжета и где имелась необходимость употребления других форм (о чем свидетельствует монгольский перевод), Зая-пандита был вынужден нарушать единообразие. Употребление им формы на -*ji* (правда, более редкое, чем в монгольском переводе) свидетельствует о том, что к некоторым текстам форма на -bai не подходила.

I. Для исследования был взят текст *xutuqtu dēdū altan genel suduriyin ayimagiyin erketū xān kemēkü yeke kōlgōni sudur* (фотокопия рукописи из коллекции проф. Д.Кары, Венгрия). Далее сокращенно - Со.

2. Для исследования был взят текст *qutuytu degedü altan gereltü erketü sudur-nuyud-un qayan neretü yeke külgen sudur* Ганджур, раздел Тантра, т. 25-26, л. 43-62 (рукопись библиотеки восточного факультета Ленинградского университета). Далее сокращенно - См.
3. Для исследования был взят текст *Phags=pa gser='od dam=pa mdo=sde'i dbang=po'i rgyal=po shes bya=ba theg=pa chen=po*, Канджур, rgyud, т. pha , л. I-63, ксилограф, изд. Дэргэ. Далее сокращенно - Ст.
4. А.Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 345-347.
5. N.Popper. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964, с.164-166
6. (Подробнее см.: Г.Д.Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963, с. 188-195; он же. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л., 1940, с. 72-74.
7. Эти две главы отличаются от остальных живым сюжетом и большим числом диалогов.
8. В современном калмыцком языке суффиксы соединительного деепричастия и прошедшего времени - омонимы.